

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ РЕАЛЬНОЙ ИСПОЛНИМОСТИ СУДЕБНОГО АКТА

PROBLEMS AND PROSPECTS OF ENSURING THE PRACTICAL ENFORCEABILITY OF COURT DECISIONS

R. Sekretaryov

Summary. The article addresses the problem of ensuring the practical enforceability of judicial acts. It distinguishes between the binding force and the enforceability of court decisions and highlights the main obstacles to their implementation in practice: vague wording in the operative part of judgments, procedural errors in identifying the responsible party, economic disproportionality between the judgment and the debtor's capacity, and organisational difficulties in enforcement proceedings. Drawing on legal doctrine and case law, the article argues for improving both the quality of judicial acts and the mechanisms for their execution. The article formulates proposals to strengthen the guarantees of restoring violated rights through the effective enforcement of court decisions, with particular regard to the defendant's conduct in the case.

Keywords: judicial act, enforceability, binding force, enforcement proceedings, civil procedure, commercial procedure.

Секретарёв Роман Викторович

канд. философских наук, Владивостокский
государственный университет
rsvsldv@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена проблемам обеспечения реальной исполнимости судебных актов. Рассматриваются различия между обязательностью и исполнимостью решений, а также факторы, препятствующие их фактическому исполнению: неясность формулировок резолютивной части, процессуальные ошибки при определении обязанного лица, экономическая несоразмерность присуждённого и организационные трудности исполнительного производства. На основе анализа научных подходов и судебной практики обосновывается необходимость повышения качества судебных актов и совершенствования механизмов их реализации. Сформулированы предложения, направленные на усиление гарантий восстановления нарушенных прав через эффективное исполнение решений судов с учётом поведения ответчика по делу.

Ключевые слова: судебный акт, исполнимость, обязательность, исполнительное производство, гражданский процесс, арбитражный процесс.

Проблема исполнимости судебных актов является одной из центральных в современном гражданском и арбитражном процессе. В теории её содержание представляется достаточно определённым: судебное решение должно подлежать реализации, обеспечивая восстановление нарушенного права. Однако практика показывает, что фактическое исполнение нередко сталкивается с серьёзными затруднениями.

К числу таких затруднений относятся: неясность формулировок в резолютивной части, ошибки при определении надлежащего ответчика, несоразмерность присуждённого имущественным возможностям должника, а также организационные проблемы исполнительного производства. В этих случаях обязательность судебного акта формально сохраняется, но его реальная исполнимость оказывается под вопросом.

Цель статьи заключается в исследовании проблем и перспектив обеспечения реальной исполнимости судебных актов. Объектом исследования выступает судебный акт как результат осуществления правосудия. Предметом — условия и механизмы, влияющие на возможность его фактического исполнения. В задачи работы входят: анализ теоретических концепций и выявление проблемных аспектов судебной практики.

Вопрос о содержании и границах исполнимости судебных актов находит наиболее полное отражение в исследованиях В.В. Яркова. Учёный разграничивает обязательность и исполнимость судебного решения как самостоятельные характеристики его законной силы. Обязательность, по его выводам, обращена к неопределённому кругу лиц и проявляется во всех формах реализации акта — от соблюдения и использования до добровольного исполнения. Исполнимость же имеет адресный характер и связана с возможностью принудительного исполнения силами ФССП. Важным представляется предупреждение о рисках расширительного толкования: нельзя признавать исполнимыми акты, не содержащие прямых обязанностей конкретного субъекта, поскольку это приводит к подмене категориального аппарата и искажению сути судебной защиты [1].

Эта позиция получила развитие в более поздних публикациях. Так, И.Ю. Стрельникова, С.А. Трофимов, А.В. Руденко и И.В. Бондарчук подчёркивают необходимость разграничения понятий «исполнение» и «исполнимость». Авторы отмечают, что именно чёткое различие этих терминов позволяет корректно описать пределы судебной власти и избежать смешения материального и процессуального аспектов. Тем самым акцентируется мысль: реальная исполнимость судебного акта не может

сводиться к формальной обязательности, а требует специальных правовых механизмов обеспечения [2].

Практическую сторону проблемы проанализировала Г.М. Титова. Исследуя деятельность службы судебных приставов, она пришла к выводу, что значительная часть актов, особенно утверждённые мировые соглашения, страдает от неясных формулировок. Такие документы не позволяют возбуждать исполнительное производство без последующего разъяснения, что фактически лишает взыскателя своевременной защиты. Приведённая автором статистика возвратов исполнительных документов финансовыми органами подтверждает системный характер проблемы. Отсюда вывод: суд должен активнее участвовать на стадии утверждения условий мирового соглашения, оценивая их с точки зрения исполнимости [3].

Таким образом, в теоретических и практических исследованиях формируется единый вывод: реальная исполнимость судебного акта зависит как от категориальной ясности различия между обязательностью и исполнимостью, так и от качества резолютивной части самого решения.

Также уместно обратиться к стимулирующим инструментам. А.А. Косынкин, Н.А. Федякова и Е.Н. Ефремов рассматривают астрент как меру побуждения должника к исполнению неденежных требований. Авторы фиксируют ключевые узлы правоприменения: разброс в подходах к определению размера судебной неустойки, соразмерность и её пределы, влияние имущественного положения должника и вопрос о возможности корректировки чрезмерных сумм. В их выводах последовательно проводится мысль: без более чётких критериев назначения астрент не достигает заявленной цели — обеспечить именно реальное исполнение, а не формальное усиление санкций [4].

На уровне конституционного процесса Н.С. Бондарь и Н.С. Малютин показывают, что исполнимость зависит и от конструкции самого судебного акта. Анализ решений Конституционного Суда РФ демонстрирует: формулировка резолютивной части, объём и точность предписаний, а также адресат нормотворческой реакции определяют дальнейшее исполнение. Следовательно, структурная ясность решения и корректная адресация обязанностей — не «вторичный» вопрос оформления, а условие последующей исполнимости [5].

Наконец, на уровне повседневной практики внимание к исполнимости разделяют и практикующие юристы. Ещё на стадии обеспечения иска суды способны предопределить судьбу последующего исполнения. Отказы в обеспечительных мерах нередко приводят к тому, что имущество распродаётся, и приставы оказываются

в ситуации невозможности исполнения. Дополнительно ситуацию усугубляют технические сложности работы с сервисом ФССП: поиск должников ограничен и неудобен, а сопоставимой статистики, позволяющей оценить результативность исполнения, попросту нет. В этих условиях автор справедливо предлагает интегрировать электронные сервисы судов и ФССП, что позволило бы устранить «слепые зоны» и повысить прозрачность исполнительской стадии [6].

Практические примеры наглядно подтверждают: формальное наличие судебного решения далеко не всегда гарантирует его исполнение. Так, в иске российских вещателей к компании Google сумма требований достигла 1,8 дуодециллиона рублей. Даже при наличии судебных актов взыскание в подобном объёме выходит за пределы любой реальной модели исполнения: размер требований превышает мировой ВВП. Попытки истцов добиться исполнения за рубежом уперлись в ограничение, установленное Высоким судом Лондона: взыскание допустимо лишь в юрисдикциях Великобритании и США. Однако корень проблемы — не в географии исполнения, а в заведомой экономической нереализуемости такого объёма требований. Этот пример наглядно иллюстрирует, что реальная исполнимость имеет объективные пределы: при несоразмерности присуждённого и имущественных возможностей должника исполнение оказывается фикцией, а судебное решение превращается в декларацию [7].

Другую грань проблемы обозначило дело № 5-КГ23-77-К2, рассмотренное Верховным Судом РФ. В нём рассматривался вопрос о замене способа исполнения решения: вместо передачи автомобиля должник обязан был выплатить его стоимость. При этом оценка машины, проведённая в начале 2022 г., составляла около 16 млн руб., тогда как уже через месяц цена выросла почти вдвое. Первые инстанции проигнорировали это обстоятельство и ограничились первоначальной суммой, что фактически лишало взыскателя возможности приобрести автомобиль и восстановить право. Верховный Суд указал: суд должен учитывать изменившиеся обстоятельства и обеспечивать баланс интересов сторон. Иначе исполнение превращается в формальность, которая фактически не восстанавливает нарушенные права. Поэтому реальная исполнимость невозможна без учёта экономических реалий [8].

Эти практические наблюдения фиксируют ключевую мысль: реальная исполнимость зависит не только от категориального различия «обязательности» и «исполнения», но и от экономической соразмерности требований, способности суда учитывать изменяющиеся обстоятельства и эффективности организационно-технических механизмов.

Полагаем необходимым дополнить изложенное ранее двумя примерами из собственной судебной практики. В первом из них районная прокуратура обнаружила несанкционированную свалку мусора и обратилась к муниципалитету с требованием о ликвидации этой свалки. В первом судебном заседании выяснилось, что свалка расположена на земельном участке, который принадлежит на праве собственности не муниципалитету, а субъекту Российской Федерации — Приморскому краю. Сотрудники прокуратуры заблаговременно копию иска о региональные органы исполнительной власти не направили, поэтому явку представителя второй ответчик не обеспечил, правовую позицию в материалы дела не представил. Но судью это не смутило, было вынесено решение о возложении на Правительство Приморского края обязанности ликвидировать несанкционированную свалку на вышеупомянутом земельном участке [9].

Буквальное исполнение принятого судом первой инстанции решения означало: несанкционированная свалка должна быть ликвидирована; ликвидировать её должны были должностные лица Правительства Приморского края. На решение была подана апелляционная жалоба. Суть жалобы сводилась к следующему: суд принял заведомо неисполнимое решение, поскольку требовать от должностных лиц Правительства Приморского края чтобы они с лопатами прибыли и лично ликвидировали свалку незаконно, т.к. этим должны заниматься сотрудники регионального экологического оператора. Подобная деятельность является лицензируемой, а лицензии на ликвидацию несанкционированных свалок Правительство Приморского края не только не имеет, но не может иметь в принципе, поскольку правом самостоятельного ведения хозяйственной деятельностью органы исполнительной власти не наделены.

Однако КГУП «Приморский экологический оператор» к участию в деле привлечено не было. Аналогичным образом суд проигнорировал полномочия Министерства жилищно-коммунального хозяйства Приморского края, поскольку именно этот отраслевой орган исполнительной власти Приморского края полномочен представлять регион в судах по вопросам, связанным с ликвидацией незаконных свалок. Кроме того, если суд решил возложить эту обязанность на Правительство Приморского края, дело подлежало рассмотрению по правилам административного, а не гражданского судопроизводства.

После того, как апелляционная инстанция согласилась с логичным доводом о нарушении процедуры судопроизводства, дело было возвращено в первую инстанцию для рассмотрения в надлежащем процедурном порядке. На это ушёл целый год, т.к. ответчику дважды отказывали в восстановлении процессуального срока на подачу апелляционной жалобы. Спустя год прокуратура продолжала настаивать на исходных требова-

ниях — свалка должна быть ликвидирована именно Правительством Приморского края. Но привлеченный к участию в деле экологический оператор пояснил, что на момент повторного рассмотрения дела свалка уже ликвидирована. Поэтому вместо уточнения надлежащего ответчика прокуратура заявила отказ от иска, который был принят судом.

Еще одно примечательное дело — № А51-20474/2020, рассмотренное Арбитражным судом Приморского края. Прокуратура обжаловала муниципальный контракт на выполнение аварийно-спасательных работ по укреплению береговой линии, заключённый администрацией Октябрьского района с ООО «Альфа». Основанием иска послужило нарушение порядка закупки, предусмотренного Федеральным законом от 05.04.2013 № 44-ФЗ.

Существенной процессуальной особенностью стало то, что прокурор отказался от требования о применении последствий недействительности сделки. Суд этот отказ принял, ограничившись признанием контракта ничтожным. Такая позиция была обусловлена риском наступления негативных последствий для публичных интересов: возврат сторон в первоначальное положение повлек бы значительные бюджетные расходы и разрушение защитного сооружения, обеспечивающего безопасность жителей одного из сёл Приморского края.

Данный кейс демонстрирует противоречие между формальной стороной недействительности сделки и фактическими обстоятельствами, связанными с уже исполненным обязательством. Решение суда оказалось частично «неисполнимым» в материальном смысле: признание недействительности произошло, но последствия реституции не применены, что оставило правовое нарушение без корреспондирующего механизма восстановления. Таким образом, реальная исполнимость судебного акта зависит не только от юридической конструкции, но и от оценки публичного интереса, который в отдельных случаях может перевесить требования формальной законности [10].

Проведённый анализ подтверждает: проблема исполнимости судебных актов имеет комплексный характер и выходит за рамки формальной обязательности решений. Она напрямую связана с качеством резолютивной части, экономической реализуемостью присуждённого и эффективностью механизмов исполнительного производства.

Во-первых, различие между обязательностью и исполнимостью проявилось в деле о несанкционированной свалке, где суд возложил обязанность на Правительство Приморского края. Формально решение было обязательным, но его исполнение оказалось невозможным: орган власти не может самостоятельно вести хо-

зайственную деятельность и ликвидировать отходы без привлечения специализированного оператора. Исполнимость здесь отсутствовала именно из-за некорректного адресата предписания.

Во-вторых, значительная часть затруднений обусловлена дефектами формулировок. Примером служит ситуация с муниципальным контрактом, который оспаривался в деле № А51-20474/2020: прокурор отказался от применения последствий недействительности, поскольку реституция разрушила бы уже возведённое защитное сооружение и поставила под угрозу безопасность жителей. Суд признал сделку ничтожной, но разрушать защитный объект не пришлось. Этот кейс показал, что даже юридически корректный акт может остаться «частично неисполнимым», поскольку отказ прокурора от части требований был де-факто вынужденным.

В-третьих, практика демонстрирует объективные пределы исполнимости при экономической несоразмерности или изменении обстоятельств. Так, в деле о передаче автомобиля Верховный Суд подчеркнул: оценка имущества должна учитывать рост рыночной стоимости, иначе взыскатель формально получает исполнение, но фактически лишается возможности восстановить нарушенное право. Аналогичная логика применима и к требованиям в заведомо нереализуемых размерах (как в деле российских вещателей к Google).

Эти примеры показывают: исполнимость зависит не только от категориальной ясности и качества резолютивной части, но и от способности суда учитывать реальные обстоятельства дела и последствия буквального исполнения вступившего в законную силу судебного акта.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ярков, В.В. Соотношение обязательности и исполнимости судебных актов / В.В. Ярков // Российский юридический журнал. — 2018. — № 5(122). — С. 85–91. — EDN VTRPKM.
2. Стрельникова, И.Ю. К вопросу исполнимости судебных актов / И.Ю. Стрельникова, С.А. Трофимов, А.В. Руденко, И.В. Бондарчук // Евразийский юридический журнал. — 2022. — № 9(172). — С. 404–405. — EDN CLHGLD.
3. Титова, Г.М. К вопросу исполнимости судебного акта / Г.М. Титова // Вестник Омской юридической академии. — 2013. — № 2(21). — С. 76–79. — EDN RITUNH
4. Косынкин, А.А. Правовая природа и практика применения астрента в отечественном гражданском праве / А.А. Косынкин, Н.А. Федякова, Е.Н. Ефремов // Вопросы российского и международного права. — 2019. — Т. 9, № 10-1. — С. 113–119. — DOI 10.34670/AR.2020.91.10.013. — EDN GFCAES.
5. Бондарь, Н.С. Исполнимость решений Конституционного Суда Российской Федерации как индикатор эффективности конституционного правосудия. Часть II / Н.С. Бондарь, Н.С. Малютин // Журнал конституционного правосудия. — 2024. — № 1. — С. 13–22. — DOI: 10.18572/2072-4144-2024-1-13-22. — EDN THXCAT.
6. Петров, М. Неисполнительное производство [Электронный ресурс] // Pravo.ru. — 2018. — URL: <https://pravo.ru/opinion/201524/> (дата обращения: 31.08.2025).
7. СМИ требуют с Google 1,8 дуодециллиона рублей [Электронный ресурс] // Pravo.ru. — 2024. — URL: <https://pravo.ru/news/257143/> (дата обращения: 31.08.2025).
8. Адвокаты доказали в ВС, что повышение цен должно учитываться при изменении порядка исполнения судебного акта [Электронный ресурс] // Адвокатская газета. — 2023. — URL: <https://www.advgazeta.ru/novosti/advokaty-dokazali-v-vs-cto-povyshenie-tsen-dolzno-uchityvatsya-pri-izmenenii-poryadka-ispolneniya/> (дата обращения: 31.08.2025).
9. Решение Советского районного суда г. Владивостока от 28.09.2021 по делу № 2-2058/2021 [Электронный ресурс]. — URL: https://sovetsky-prm.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=case&case_id=78909489&case_uid=ef615730-cfca-4812-b0e2-29968fa092ad&delo_id=1540005 (дата обращения: 31.08.2025)
10. Решение Арбитражного суда Приморского края от 25.03.2021 по делу № А51-20474/2020 [Электронный ресурс]. — URL: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/ba95ed32-2b95-43fa-a421-72934f2663f1/f87db112-25a4-4e35-b1ad-7f3f928131d8/A51-20474-2020_20210325_Reshenie.pdf?isAddStamp=True (дата обращения: 31.08.2025).

© Секретарёв Роман Викторович (rvsvldv@mail.ru)

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»